Ilmiy tadqiqotlar va ularning yechimlari jurnali
Aoka guvohnoma № 323759 ISSN: 3060-4818

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Саломов Азимжон Омонгелди ўғли
Инспектор по учебной работе выпускного факультета
Академии правоохранительных органов
Doi: https://doi.org/10.5281/zenodo.20365773

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются теоретические и практические предпосылки возможного введения института уголовной ответственности юридических лиц в правовой системе Республики Узбекистан. На основе сравнительно-правового анализа зарубежного опыта, изучения отечественного законодательства и доктринальных источников обосновывается необходимость системного реформирования существующих механизмов привлечения организаций к правовой ответственности.
Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, корпоративная ответственность, правовая реформа, административная ответственность организаций, уголовная политика.

Annotatsiya. Ushbu maqolada O'zbekiston Respublikasi huquqiy tizimida yuridik shaxslarning jinoiy javobgarligi institutini joriy etishning nazariy va amaliy asoslari ko'rib chiqiladi. Xorijiy tajribani qiyosiy-huquqiy tahlil qilish, milliy qonunchilik va doktrinal manbalarni o'rganish asosida tashkilotlarni huquqiy javobgarlikka tortishning mavjud mexanizmlarini tizimli isloh qilish zarurati asoslab beriladi.
Kalit so'zlar: yuridik shaxslarning jinoiy javobgarligi, korporativ javobgarlik, huquqiy islohot, tashkilotlarning ma'muriy javobgarligi, jinoiy siyosat.

Abstract. This article examines the theoretical and practical prerequisites for the possible introduction of the institution of criminal liability of legal entities into the legal system of the Republic of Uzbekistan. On the basis of a comparative legal analysis of foreign experience, a study of domestic legislation and doctrinal sources, the necessity of a systemic reform of the existing mechanisms for holding organizations legally accountable is substantiated.
Keywords: criminal liability of legal entities, corporate liability, legal reform, administrative liability of organizations, criminal policy.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц остаётся одним из наиболее дискуссионных в современной уголовно-правовой науке. В условиях глобализации экономики, усложнения корпоративных структур и роста числа правонарушений, совершаемых в интересах или от имени организаций, традиционная модель индивидуальной уголовной ответственности физических лиц всё чаще оказывается недостаточной для эффективного противодействия корпоративной преступности. Мировое сообщество демонстрирует устойчивую тенденцию к расширению уголовно-правового реагирования на деяния организаций: Французский уголовный кодекс 1994 года закрепил корпоративную уголовную ответственность, аналогичные модели действуют в Великобритании, США, Нидерландах и ряде других государств [1]. Для Республики Узбекистан данная проблематика приобретает особую актуальность в свете масштабных реформ уголовного законодательства, осуществляемых в стране с 2017 года, курса на либерализацию экономики и интеграцию в международное правовое пространство. Действующий Уголовный кодекс Узбекистана 1994 года основывается на классическом принципе личной виновной ответственности и не предусматривает юридических лиц в качестве субъектов преступления,

тогда как административное право лишь частично восполняет образующийся правовой пробел [2]. Цель настоящего исследования состоит в комплексной оценке перспектив введения данного института с учётом доктринальных оснований, зарубежного опыта и специфики национальной правовой системы.

Методология и обзор литературы

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой, формально-юридический и системный методы научного познания. Сравнительно-правовой метод позволяет выявить общие закономерности и различия в подходах к корпоративной уголовной ответственности в различных правовых системах, формально-юридический метод обеспечивает точный анализ действующего законодательства Узбекистана, а системный метод даёт возможность рассмотреть исследуемый институт во взаимосвязи со смежными отраслями права. Информационную базу составляют нормативные правовые акты Республики Узбекистан, международные конвенции, материалы зарубежного законодательства, а также труды отечественных и иностранных учёных.

В отечественной науке проблема уголовной ответственности юридических лиц исследована относительно слабо, однако отдельные аспекты рассматривались в контексте общей теории субъекта преступления и административной ответственности организаций [3]. Значительно более разработанной является российская доктрина: такие учёные, как Б.В. Волженкин, А.В. Наумов и С.Г. Келина, вели многолетнюю полемику о допустимости уголовной ответственности организаций, причём большинство из них указывало на принципиальную несовместимость данного института с концепцией вины как субъективного элемента состава преступления [4]. Волженкин, в частности, настаивал на том, что юридическое лицо лишено способности к виновному поведению в уголовно-правовом смысле, а потому его ответственность неизбежно носила бы объективно-вменительный характер [4]. Вместе с тем в западной доктрине данная позиция последовательно оспаривается: К. Уэллс и Дж. Коффи указывают, что корпоративная вина может быть конструирована через организационную культуру, институциональные решения и политику управления, что позволяет сохранить субъективный элемент ответственности даже применительно к коллективному субъекту [5]. Французская правовая наука, опираясь на многолетний опыт применения соответствующих норм кодекса, выработала концепцию «отражённой» ответственности, согласно которой юридическое лицо несёт уголовную ответственность за деяния своих органов или представителей, совершённые в его интересах [6]. Казахстанский законодатель в 2014 году пошёл по пути введения специальной меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, избегая термина «уголовная ответственность» и оперируя категорией «уголовно-правовые меры», что отражает компромиссный подход к решению доктринальной проблемы [7]. Международно-правовое измерение вопроса определяется прежде всего Конвенцией ООН против коррупции 2003 года, которая обязывает государства-участников, в том числе Узбекистан, установить ответственность юридических лиц за коррупционные преступления, допуская при этом выбор между уголовной, гражданской или административной формой такой ответственности [8]. Принципы ОЭСР в области корпоративного управления также указывают на значимость правовых механизмов, способных эффективно сдерживать противоправное поведение организаций [9]. Таким образом, существующая литература формирует два полюса дискуссии: традиционалистский, отрицающий саму возможность уголовной вины организаций, и прагматический, акцентирующий профилактический потенциал корпоративной уголовной ответственности.

Результаты и обсуждение

Анализ действующего законодательства Республики Узбекистан показывает, что ответственность юридических лиц в настоящее время реализуется исключительно в административно-правовой и гражданско-правовой плоскостях. Кодекс об административной ответственности предусматривает широкий спектр санкций для организаций в сфере налогового, экологического и антимонопольного законодательства, однако их превентивный потенциал существенно ограничен относительно невысоким размером штрафов и отсутствием механизмов ликвидации организаций, систематически используемых в преступных целях [2]. Между тем уголовное преследование физических лиц, осуществляющих управление организацией, зачастую не достигает полного восстановительного эффекта, поскольку не затрагивает доходы, аккумулированные самим юридическим лицом, и не препятствует продолжению противоправной деятельности после смены руководства. Данное обстоятельство особенно ощутимо в сфере противодействия коррупции, отмыванию денег и экологическим преступлениям, совершаемым в корпоративном контексте.

Введение института уголовной ответственности юридических лиц сопряжено с рядом концептуальных затруднений, которые узбекский законодатель неизбежно должен будет решить. Первое и наиболее фундаментальное из них касается природы уголовной вины. Поскольку традиционная узбекская уголовно-правовая доктрина, унаследованная от советской школы, рассматривает вину как психическое отношение физического лица к своему деянию и его последствиям, применение данной категории к организации требует либо радикального переосмысления самого понятия вины, либо введения специального правового конструкта по образцу казахстанской или французской моделей [6, 7]. Второе затруднение связано с принципом non bis in idem: при одновременном привлечении к ответственности и организации, и её руководителя существует риск двойного наказания за одно и то же деяние, что потребует чёткого законодательного разграничения оснований ответственности каждого из субъектов. Третье затруднение носит процессуальный характер и состоит в необходимости адаптации уголовно-процессуального законодательства к участию юридического лица в качестве обвиняемого, включая вопросы представительства, применения мер пресечения и исполнения наказания [10].

Вместе с тем перечисленные сложности не являются непреодолимыми. Опыт государств, успешно применяющих рассматриваемый институт, свидетельствует о том, что системная интеграция корпоративной уголовной ответственности в национальное законодательство возможна при соблюдении ряда условий: чёткого определения круга преступлений, за которые организации могут нести ответственность; установления специальных санкций, адаптированных к природе юридического лица (штрафы, конфискация, ликвидация, запрет осуществления определённых видов деятельности); сохранения самостоятельной уголовной ответственности физических лиц наряду с корпоративной [1, 5]. Применительно к Узбекистану наиболее целесообразным представляется поэтапный подход: на первом этапе возможно усиление административной ответственности юридических лиц с введением квазиуголовных мер воздействия, таких как принудительная ликвидация и расширенная конфискация, а на втором этапе, по мере накопления правоприменительного опыта и формирования соответствующей доктринальной базы, переход к полноценному уголовно-правовому регулированию. Такой путь позволил бы избежать резкого разрыва с устоявшимися правовыми традициями и обеспечил бы постепенную адаптацию судебной и прокурорской системы к новым задачам.

Заключение

Введение института уголовной ответственности юридических лиц в Республике Узбекистан представляется не только юридически возможным, но и практически необходимым в свете международных обязательств страны, потребностей борьбы с корпоративными правонарушениями и целей модернизации уголовного законодательства. Существующие

доктринальные препятствия, прежде всего связанные с концепцией вины и принципом личной ответственности, преодолимы при условии разработки специального правового инструментария, учитывающего коллективную природу организации как субъекта права. Сравнительно-правовой анализ убедительно демонстрирует, что правовые системы, близкие к узбекской по историческим корням и методологическим основаниям, уже прошли этот путь, сформировав работоспособные модели корпоративной уголовной ответственности. Дальнейшие научные исследования и законодательная дискуссия в данной области являются насущно необходимыми для выработки концептуального решения, способного органично дополнить реформируемую уголовно-правовую систему Узбекистана.

Список литературы

1. Delmas-Marty M. Vers un droit pénal commun européen? // Revue de science criminelle et de droit pénal comparé. 1997. № 3. С. 471–480.
2. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности: утверждён Законом РУз от 22 сентября 1994 г. № 2015-XII (с последующими изменениями). Ташкент, 1994.
3. Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Общая часть. Ташкент: Академия МВД РУз, 2010. 480 с.
4. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998. 40 с.
5. Wells C. Corporations and Criminal Responsibility. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2001. 262 p.
6. Pradel J. Droit pénal comparé. 3e éd. Paris: Dalloz, 2008. 870 p.
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК. Астана, 2014.
8. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 58/4 от 31 октября 2003 г. Нью-Йорк: ООН, 2004.
9. OECD Principles of Corporate Governance. Paris: OECD Publishing, 2015. 66 p.
10. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. В 3 т. Т. 1: Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2007. 736 с.